

Канцэпцыя панславізму была вельмі супярэчлівай, але асноўная заслуга Колара заключаецца ў гарманічным спалучэнні агульнаславянскай і нацыянальнай тэндэнцый. Асноўная ідэя аўтара трактата складалася ў тым, што для развіцця панславізму неабходна было пасіленне нацыянальных тэндэнцый, а нацыянальныя рухі выканаюць свае мэты толькі з дапамогай панславізму. Аднак панславізм Колара быў утапічнай канцэпцыяй, якая прадугледжвала існаванне адзінага славянскага народа, што не імкнецца да стварэння адзінай дзяржавы, адзінай мовы, але развіваецца на аснове «разнастайнасці ў гармоніі». Тым не менш, шэраг ідэй Я. Колара знайшоў сваіх прыхільнікаў і нават быў рэалізаваны (напрыклад, адкрыццё славянскіх кафедраў ва ўніверсітэтах). Аднак гісторыя паказала, што славяне імкнуцца да палітычных форм супрацоўніцтва, што было адзначана на Славянскім з'ездзе 1848 г. З гэтай прычыны канцэпцыя панславізму была замешчана рэгіянальнымі варыянтамі славянскай узаемнасці.

Літаратура

1. Митенчик, А. Ян Геркель и идея славянского литературного единства / А. Митенчик // Славянское Движение России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.slavia.org/ru/book/Mytenchik-Jan-Gerkel-i-ideya-literaturnogo-edinstva>. — Дата доступа: 19.09.2013.
2. Павленко, О. В. Панславизм: концепция панславизма в славистических исследованиях / О. В. Павленко // Славяноведение / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики — М.: Наука, 1998. — № 6. — С. 43-60.

Основные аспекты социальной политики кабинетов М. Тэтчер

*Воронец А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.*

1980-е гг. вошли в британскую историографию под названием «тэтчеровского десятилетия», что свидетельствует о весьма заметном влиянии на жизнь британского общества премьер-министра страны и лидера консервативной партии М. Тэтчер. Деятельность консервативных правительств М. Тэтчер в экономической области исследована весьма обстоятельно. В 1980-х гг. происходил непрерывный рост британской экономики, в этой связи успехи кабинетов М. Тэтчер признаются и политиками, и исследователями. Вместе с тем оценка социальной политики неоконсерваторов и ее реализации далеко не однозначна.

Как известно, в послевоенный период в западных странах господствовала концепция «государства всеобщего благосостояния», согласно которой

государство всем гражданам гарантировало довольно высокий уровень жизни. В основе ее лежала кейнсианская модель социально-экономического развития. Правительства М. Тэтчер выдвинули неоконсервативную модель социальной политики. «Железная леди» была твердо уверена, что социальное государство в 1970-х гг. стало слишком дорогим и что постоянное увеличение налогов, идущих на содержание ряда государственных социальных программ, не приведет к хорошим результатам и не сбалансирует бюджет. Основная идея консервативного правительства состояла в том, чтобы ликвидировать зависимость граждан от государства, всячески развивать частную инициативу, формировать новую культуру, неотъемлемой частью которой являлась бы идея прямо пропорциональной связи благосостояния человека и тех усилий, которые он прикладывал для достижения своих целей. Государство в такой системе поддерживало не всех граждан, а только попавших в неблагоприятную жизненную ситуацию путем точечной адресной помощи, социального страхования и т. д. В одном из своих интервью М. Тэтчер на вопрос о социальном государстве ответила: «Люди должны быть готовы взять личную ответственность за свое собственное будущее. Легко говорить, что должны делать другие люди, гораздо сложнее сделать что-то лично для себя самостоятельно. Однако именно это и есть демократия» [1].

На практике реализация данного постулата сводилась к тому, что консервативные кабинеты пытались сократить социальные программы и уменьшить расходы в социальной сфере. Основную идею социальной программы неоконсерваторов очень точно передают слова государственного секретаря по образованию К. Бейкера: «Рыночные силы вместо планирования, частные деньги вместо общественных» [2, С. 101]. Так в сфере образования после реформ 1980-х гг. центральное правительство стало играть все более значимую роль при определении затрат на образование. На муниципальном уровне был упразднен школьный совет. Его заменили официальные правительственные институты, под эгиду которых попадали все вопросы, связанные с экзаменами и школьными программами. Каждая школа получила новый орган внутреннего управления, в который входили прежде всего «потребители» образования (родители и предприниматели), а также представители школьной администрации и независимые эксперты. Теперь именно управленческие советы решали проблемы рационального и эффективного использования финансовых возможностей школ [2, С. 105].

Сфера социального обеспечения была реформирована. Сократилось количество пособий, изменена схема их получения. Реорганизованная система была более простая в управлении, так как средства в первую очередь направлялись наиболее нуждающимся: хронически больным, недееспособным, инвалидам, престарелым, семьям с низким доходом. Для остальных создавались условия, чтобы люди по возможности скорее возвращались к активной

жизни, в том числе и к производственной деятельности, так как чем больше времени британец находился без работы, тем на меньшее пособие он мог рассчитывать. В сфере здравоохранения начиная с 1980 г. укрепил свои позиции частный бизнес, которому правительство отдало различные вспомогательные службы и услуги на основе контракта. Это была принципиальная позиция М. Тэтчер, которая считала, что частная медицина лучше государственной, к тому же можно было сэкономить государственные средства.

Таким образом, правительство М. Тэтчер в социальной сфере не отходило от основных принципов своей политики и стремилось внедрить частную инициативу, конкуренцию, рыночные начала в такие отрасли, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение. Однако в отличие от экономики последствия неоконсервативных реформ были не столь позитивными. Социологические данные свидетельствуют, что за 1980-е гг. доходы наиболее состоятельных слоев населения увеличились, в то время как доходы обеспеченных менее всего в целом остались на уровне 1979 г.

Литература

1. Thatcher, M. Interview for Central Office of Information / M. Thatcher [Electronic resource]. — 1991. — Mode of access : <http://www.margareththatcher.org/document/104202>. — Date of access : 02.05.2013.

2. Государство и образование: опыт стран Запада: сб. обзоров / отв. ред. С. Л. Зарецкая. — М.: ИНИОН, 1992. — 141 с.

Cultural differences in business communication: China&Africa according to Hofstede's parameters

*Гайдученок Р. О., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.*

The globalization of the world economy, on one hand, has created tremendous opportunities for global collaboration among different countries; on the other hand, however, it has also created a unique set of problems and issues relating to the effective management of partnerships with different cultures. With the increasing importance of the China market in the world economy, many businessmen rushed to enter China to explore business opportunities. To clarify the differences between China and Africa, people should focus on Hofstede's four cultural dimensions: power distance, individualism/collectivism, masculinity/femininity, and uncertainty avoidance, as well as Bond's dimension for long-term/short-term orientation also called "Confucian Dynamism" [2, P. 78].

Cultural Differences in business Strategies. Africa and China have a strong collectivism. People depend more on groups or institutions to determine what they